

Во введении к книге он вновь провозглашает идею роли языка: «Языковая структура способна не только фиксировать ряд первостепенных авторских установок, но и давать возможность читателю интерпретировать их, то есть актуализировать для конкретного места и времени. Чтение, таким образом, превращается как в манипуляцию знаков с акцентной установкой игры, так и в преодоление буквальной, хотя и универсальной формы, в новый код описания миропорядка. Сохраняя идеальную форму-модель мира, язык стихийно трансформирует сознание читателя» [1. С. 3]. Вспомним, что И. Бродский подчеркивал: поэт — это язык. Язык, как мы понимаем теперь, это и его читатель.

Свобода интерпретации есть, но она безгранична. Интерпретация — это не «всяк понимает по-своему». Свое кредо А.Н. Безруков формулирует так:

Интерпретативные стратегии требуют от подготовленного читателя обширных знаний в области теории и истории литературы, литературной критики, лингвистики текста, философии, онтологии, герменевтики, рецептивной эстетики. Умение правильно познать текст достигается, на наш взгляд, только лишь многократным возвращением и воспроизведением уже прочитанного и, что вполне вероятно, как бы уже познанного. Но это лишь условность, преодоление которой и есть первостепенная задача, конкретизируемая и решаемая исследователями [1. С. 34].

Расшифровка или прочтение того или иного произведения также предполагает соблюдение определенных закономерностей, набор которых, по мнению А.Н. Безрукова, с развитием теоретической мысли меняется. Некоторыми возможными вариантами работы над текстом может стать герменевтическое истолкование, использование принципов рецептивной эстетики. В этом случае акцентируется последнее звено триады: автор — текст — читатель.

Но А.Н. Безруковым мыслится иная триада: язык — текст — автор. Создавая текст, автор относительно свободен в выборе правил его восприятия. Из этой триады вытекает герменевтическая методология:

Герменевтическое понимание, наряду с внешним восприятием текста, должно учитывать и литературный жанр, и творческий метод, и сюжетное построение, и мотивную структуру. Следовательно, при толковании учитывается тройственный характер процедуры: язык ↔ текст ↔ автор. Необходимо отметить, что главную роль играет именно сам текст, текст как центр, текст как генератор смыслов, текст как концентрат лингвистических и экстралингвистических элементов [Там же. С. 5].

А.Н. Безруков, как и все мы, прочитал Яусса, Изера, Ингардена. То, что он взял из этого, свидетельствует об индивидуальности его подхода:

Глобальность прочтения текстового полотна зависит от внимательной прочитки знака и обусловлена социальными знаниями реципиента. Знаковый комплекс подает ряд сигналов читателю: это и форма (конструкт), и традиция (классический подход), и поэтика слова (универсальный язык), и образность (художественный вымысел) [Там же. С.8].

Созвучность идеям Яусса и Изера объективирует текст, тем самым вытесняя фигуру автора, т.к. «анализ литературного произведения должен принимать во внимание не только текст произведения, но и в равной степени наши ответные действия по отношению к нему» [Там же. С. 201].

Еще одной из опорных конструкций А.Н. Безрукова являются бахтинские идеи диалога. При желании можно засчитать в актив теории Безрукова учет концепций Б.О. Кормана, но одновременно констатировать неучет Г.И. Косикова, недоучет И.П. Ильина, Е.А. Щургановой. Или отметить, что семиотическая парадигма Ю.М. Лотмана имеет отношение к структурализму, а не к рецептивной теории. А также неучёт социологического литературоведения. Но задача рецензента — не бросить упреки автору, а отметить оригинальное и рациональное в его монографическом произведении, в его теории.

Безруков А.Н.

Структура и парадигма художественного дискурса. Санкт-Петербург : Гиперион, 2024. — 167 с.

Bezrukov A.N. The structure and paradigm of artistic discourse. St. Petersburg: Hyperion, 2024. 167 p.

ISBN 978-5-89332-437-2

Анализу конкретного материала (автор сразу оговаривается, что его выбор произволен) предпосланы теоретические замечания.

Перед цветаевской главкой есть размышления о концепте:

Ряд современных позиций языкознания компилирует в базисной аналитической точке отчета спектр разнородных по своей сущности научных знаний: философия, онтология, этика, эстетика, культурология, теория информационных систем, кибернетика, литературная критика, семиотика и т.д. Неким контрапунктом сближения диаметральных взглядов в первую очередь становится понятие концепта [1. С. 21].

Ограниченный объем жанра рецензии не позволяет обсуждать все главы труда, посвященные интерпретациям конкретных произведений. Отметим как положительный момент, что внимания автора удостоились писатели — наши современники. Согласимся с автором: новейшая отечественная лирика является привлекательным имперфектом не только для читателей, слушателей, но и для исследователей. Имена Анны Павловой, Геры Шипова, Алевтины Дорофеевой, Кати Бородиной и, конечно же, Ирины Астаховой, пишущей под псевдонимом (Ах) Астахова, читателям знакомы. Безусловно, эти имена есть и в периодике, и в Интернете. Новый поэтический мир, как и классика XIX–XX вв., ориентирован на множественность проблем и вопросов социального порядка. Правда, делается это более остро, жестко, философично, открыто.

По Безрукову, именно свободный ритм и режим ризомной манифестации художественной правды есть примета современности. Это характерно и для прозы, например творческого стиля Виктора Пелевина, Захара Прилепина, Татьяны Толстой, Михаила Шишкина и ряда других писателей. Допущение свободного диалога обеспечивает текстам указанных авторов открытость потенциальных смыслов. Следовательно, ситуация первого и второго десятилетий XXI в. нарочито ориентирует на допущение как свободной реализации творческого процесса, так и желаемой коннотативной правки со стороны потенциального реципиента.

Перед нами очередные свидетельства того, что рецепция художественного текста является важной составляющей эйдологической коммуникации. Методологические установки всецело ориентированы на ведущую роль интерпретатора в процессе воссоздания условной модели.

Автор есть манипулятор читательских фантазмов, он и устроитель реальности — вымышленной, иной, другой. Как ключевая фигура текстовой сферы, автор с течением времени утрачивает свой реальный авторитет и нивелируется в образ мыслимый, условный. Читатель, наоборот, исторически спроецирован, его роль культурно предопределена, ибо концентрирует знания об окружающем мире. Именно читатель способен реверсивно принять авторский замысел в той форме, в которой актуализация текста начнется уже в момент первичной оценки эстетического объекта [1. С. 220].

Идентификация смысла может быть достигнута с помощью разных методов и приемов. Литературоведение нового времени регулирует их одновременно с этим и сталкивает: структура — форма, композиция — смысл, коллизия — текст, жанр — язык. Теоретический уровень современной науки о литературе оперирует помимо уже классических понятий — автор, герой, стиль, язык, композиция — новыми, смысл которых не всегда однозначен. Одной из структурообразующих категорий является дискурс — «текст в действии». Взаимозависимость формы и содержания позволяет говорить о потенциальной силе обозначенного понятия. Дискурс, по мнению Безрукова, это не только удобное слово для исследовательской коррективы значений, он еще и инструментарий реципиента.

В монографии [2] рассмотрены особенности структуризации литературно-художественного дискурса. Данный вопрос в науке дискусионен. Существуют разные исследовательские позиции относительно этого: высказывается мысль о том, что художественный дискурс по-своему упорядочен, имеет некую бессистемную / ситуативную организацию и даже личностно ориентирован.

Структура работы [2] трехчастна; разделы логически связаны друг с другом. Остановка сделана на взаимосвязанных «факторах семантической изотопии», «структуре художественного дискурса» и «описании смысловой парадигмы». Обсуждаемые в первой подглаве факторы семантической изотопии заставляют вспомнить современные работы по изотопии в художественном тексте [3].

Нелинейная и линейная организация дискурса заставляет вспомнить разговор, начатый лингвистикой текста, первой теорией дискурса З. Хэрриса.

Безруков отмечает диалогичность дискурса. Однако ситуация диалога, и на взгляд исследователя, и на наш взгляд, является более динамичной и логически верной для осознания процессуальности дискурса. Воспринимаемая реальность текста становится для субъекта речи полем совмещения и сближения полярных точек. Множественность их комбинаций раскрывает потенциальную картину формирования смысловой парадигмы.

Автором в качестве иллюстраций рассматриваются постмодернистские тексты. Для их интерпретации привлечена теория фреймов. Но описывает ли стандарт творчество?! Вряд ли... Вопросов здесь больше, чем ответов.

В заключение хотелось бы поделиться еще вот какой мыслью. А.Н. Безруков — представитель университетской корпорации многонациональной Башкирии, его предшественник и предтеча Г.И. Богин создал свою концепцию, работая в Башкирском государственном университете. Читая обе книги А.Н. Безрукова, нельзя не задуматься о том, что многонациональная филология Башкирии как часть отечественной филологии демонстрирует свой богатый потенциал, работает на нас и уверенно идет в будущее.

Литература

1. *Безруков А.Н.* Русская литература в режиме рецензии и эстетики чтения. СПб.: Гиперион, 2024. 246 с.

2. *Безруков А.Н.* Структура и парадигма художественного дискурса. СПб.: Гиперион, 2024. 167 с.

3. *Филлипова Е.В.* Семантическая изотопия «еда» в художественном тексте: на материале малой прозы 60–80-х годов XX века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь: СГУ, 2004. 24 с.

References

1. *Bezrukov A.N.* Russkaia literatura v rezhime retseptsii i estetiki chteniia. St. Petersburg: Giperion, 2024. 246 s.

2. *Bezrukov A.N.* Struktura i paradigma khudozhestvennogo diskursa. St. Petersburg: Giperion, 2024. 167 s.

3. *Filippova E.V.* Semanticheskaia izotopiia «eda» v khudozhestvennom tekste: na materiale maloi prozy 60–80-kh godov XX veka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Stavropol': SGU, 2004. 24 s.

Бушев Александр Борисович,
доктор филологических наук,
профессор кафедры журналистики, рекламы и
связей с общественностью
Тверской государственной университет

Bushev Alexander B.,
Doctor of Philology,
Professor of the Journalism, Advertising and Public Relations Department
Tver State University

e-mail: Bushev.AB@tversu.ru

Базылев Владимир Николаевич,
доктор филологических наук, профессор,
заместитель главного редактора международного научного журнала
«Филологические науки. Научные доклады высшей школы»

Bazylev Vladimir N.,
Doctor of Philology, Professor,
Deputy Editor-in-Chief of the International Scientific Journal
“Philological Sciences. Scientific Essays of Higher School”

e-mail: v-bazylev@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8952-9485>

Статья поступила: 20.01.2025

Принята к печати: 14.04.2025

